

Г. М. Гатилов¹

О НЕКОТОРЫХ НОВЫХ ВЫЗОВАХ И УГРОЗАХ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Современный мир и процессы, свидетелями которых мы являемся, приобретают все более турбулентный характер. Терпят крах или подвергаются сомнению казавшиеся еще недавно незыблемыми устои и порядки. Испытывая на себе давление глобализации, трансформируется и система международных отноше-

ний. Все более отчетливо вырисовываются контуры полицентричного, многополюсного миропорядка.

Охватившая торговые, производственные, финансовые, информационные и другие потоки глобализация способствовала укреплению новых центров экономической силы и влияния, которые сегодня становятся активными участниками формирования международной повестки дня. При этом сама глобализация, как процесс экспансии либерального капитализма, по-видимому, достигла естественных пределов. Неслучайно сегодня применительно к странам Запада больше говорят о ее обратной стороне, издержках. Все больше признаков ослабления и дискредитации либеральной,

¹ Заместитель министра иностранных дел Российской Федерации, Чрезвычайный и Полномочный Посол. Специалист в области многосторонней дипломатии. Автор ряда публикаций, в т. ч.: «Голубые каски» ООН на службе мира», «Итоги “большого слета” на Генассамблее ООН», «Итоги форума ООН в Дохе», «О некоторых международных аспектах диалога культур в условиях глобализации», «Формула урегулирования в Сирии» и др. Награжден орденами Дружбы, Почета и Александра Невского.

претендовавшей на универсальность социально-экономической модели, причем глобализация часто встречает особое неприятие в среде именно тех сообществ, которые в свое время выступали ее «мотором».

В ведущих западных странах все более очевидными становятся кризис доверия широких слоев населения к космополитичным элитам, рост общественного скептицизма в отношении заидеологизированных внешнеполитических установок, запрос на возврат к национально-ориентированной политической и экономической повестке дня. В этом видится и суть феномена постепенного ослабления, а возможно, и упадка «исторического Запада», позиционировавшего себя в качестве «ядра» системы международных отношений, сложившейся после распада двуполярности.

Более того, в самом западном блоке все более очевидно проявляются идейные «зазоры». Все большую обеспокоенность в последнее время вызывает нарастание факторов, негативно влияющих на глобальную стратегическую стабильность. Вызвано это в первую очередь стремлением отдельных государств и военно-политических союзов добиться определяющего военного и военно-технического превосходства, что позволило бы им беспрепятственно использовать силовые методы при продвижении своих интересов на мировой арене. Неконтролируемое наращивание военных потенциалов, включая развитие средств «глобального удара» и «глобального проецирования силы», все более отчетливо противоречит идеалам всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем.

Современные глобальные и региональные вызовы и угрозы, прежде всего терроризм, продолжают стремительно и опасно эволюционировать, ставя перед отдельными государствами и всем мировым сообществом беспрецедентные задачи, порой несопоставимые по новизне, сложности и остроте с любыми аналогами десятилетней и даже пятилетней давности.

«Генезис» такого развития событий для нас совершенно очевиден: несмотря на предупреждения со стороны России, ряд западных стран и региональных игроков в свое время принялись за осуществление «геополитической инженерии» на пространстве Ближнего Востока и Северной Африки (БВСА), предусматривавшей целенаправленное и системное вмешательство во внутренние дела независимых стран, дестабилизацию и свержение «неудобных» режимов. Это привело к разрушению традиционных механизмов государственного управления и обеспечения безопасности в регионе, к заградительной и неконтролируемой радикализации «мусульманской улицы» и в итоге — к разгулу военной активности террористических и экстремистских структур.

Регион БВСА продолжает переживать системный многоуровневый кризис. Непрекращающиеся кровопролитные теракты, в числе которых убийство российского посла в Турции А. Г. Карлова, взрывы, в результате которых гибнут десятки и сотни людей в Ираке и Сирии, аналогичные атаки в Турции и Египте, Пакистане, нападения террористов-смертников в европейских городах являются также наглядным свидетель-

ством остроты террористической угрозы и в мировом масштабе.

В рамках урегулирования сирийского кризиса мы прилагаем усилия по прекращению кровопролития при параллельном продолжении борьбы с террористическими группировками, оказании гуманитарной помощи населению, активизации политического процесса, как это предусмотрено резолюцией № 2254 СБ ООН, имплементация которой подразумевает готовность работать сообща, на равноправной и широкоохватной основе, отбросив притязания на лидерство. Рассматриваем международные встречи по Сирии в Астане в январе–марте 2017 года как важный, качественно новый этап в процессе разрешения конфликта в Сирии, поскольку впервые в подобных мероприятиях приняли участие представители отрядов вооруженной оппозиции, контролирующей ситуацию «на земле», был закреплен императив о безальтернативности политико-дипломатического урегулирования под эгидой ООН и выражена приверженность поддержанию режима прекращения боевых действий. Создан и начал действовать координационный механизм для контроля его соблюдения. Благодаря астанинским встречам удалось вернуть к жизни «Женевский процесс», дирижируемый спецпосланником Генерального секретаря по Сирии С. де Мистурой.

Призываем всех членов международного сообщества объединить усилия в борьбе с международным терроризмом в лице ИГИЛ и «Джабхат ан-Нусры», представляющих прямую угрозу миру и безопасности не только в Сирии и регионе Ближнего Востока, но и в других частях планеты. Сегодня надо оставить в стороне политизированные подходы и геополитические расчеты и всемерно способствовать возвращению стабильности и безопасности в Сирию и в регион в целом. Впереди решение трудных задач по социальному возрождению и политическому развитию Сирии, восстановлению ее инфраструктуры, разрушенной в результате конфликта и односторонних экономических санкций, введенных против Сирии рядом стран.

В последнее время все отчетливее заявляют о себе также вызовы и угрозы «химического терроризма». Стремление международных террористических организаций к приобретению технологий и компонентов, необходимых для создания химического оружия, носит устойчивый, а зачастую уже и системный характер. Во многом это связано с тем, что теракты с использованием отравляющих веществ и токсичных химикатов, обладающих большой поражающей способностью, сопряжены с повышенным психологическим и деморализующим эффектом и вызывают широкий общественно-политический резонанс. С сожалением приходится констатировать, что боевики ИГИЛ и других террористических группировок уже используют на Ближнем Востоке не только токсичные химикаты, но и полноценные боевые отравляющие вещества. Многократные случаи их применения зафиксированы в Сирии и Ираке.

Есть опасность, что подобные инциденты будут повторяться. К сожалению, повод для этого дают США, которые, реагируя на провокацию боевиков, а может

быть, и в координации с ними, нанесли 7 апреля удар по сирийским правительственным войскам, используя в качестве предлога ситуацию с химинцидентом в провинции Идлиб 4 апреля. Вашингтон пошел на демонстрацию силы, на неприкрытую агрессию против страны, которая борется с международным терроризмом, полностью извратив то, что произошло в Идлибе и обвинив в инциденте сирийские власти. Американская сторона не может не понимать, что сирийские правительственные войска не применяли там химическое оружие. У Дамаска его попросту нет, что неоднократно подтверждалось специалистами Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО). США не первый раз демонстрируют подобный бездумный подход, который лишь усугубляет имеющиеся в мире проблемы и создает угрозу международной безопасности.

Ситуация в Ираке, наряду с сирийской, остается напряженной и характеризуется продолжающейся ожесточенной борьбой с ИГИЛ. Военные действия, в частности по освобождению важных центров Рамади и Эль-Фаллуджа, а сейчас и Мосула, спровоцировали серьезное обострение гуманитарной обстановки. Число временно перемещенных лиц уже превысило 300 тыс., а, по прогнозам ООН, может достичь миллиона, причем 700 тыс. человек будут остро нуждаться в гуманитарной помощи.

Мы поддерживаем усилия международного сообщества по урегулированию внутривосточных кризисов в Ливии и Йемене, исходя из необходимости широкого национального диалога, учитывающего интересы всех ведущих политических сил, в целях стабилизации положения в этих странах и предотвращения разрастания очагов терроризма.

Все происходящее подтверждает необходимость консолидации усилий международного сообщества для формирования широкого антитеррористического фронта, к чему президент России В. В. Путин призвал еще во время открытия 70-й сессии Генассамблеи ООН в сентябре 2015 года.

В русле этой инициативы идет и наше предложение о принятии резолюции СБ ООН по борьбе с идеологией терроризма. Ее проект мы внесли на рассмотрение Совета Безопасности в октябре 2016 года. Документ призван мобилизовать мировое сообщество на борьбу с распространением террористической идеологии, в частности через придание обязательного характера положениям резолюции СБ ООН № 1624 (2005), призывающей криминализовать любые формы подстрекательства к терроризму, в том числе путем вербовки и пропаганды с активным использованием информационно-коммуникационных технологий.

Помимо собственно борьбы с терроризмом, необходимо также принимать эффективные меры по политическому урегулированию многочисленных конфликтов, восстановлению стабильности и налаживанию мирной жизни во многих горячих точках. Высокий конфликтный потенциал по-прежнему наблюдается на рубежах соприкосновения ряда религиозных конфессий в определенных регионах мира. Приходится констатировать, что настойчивое стремление некоторых представителей международного сообщества использовать этно-

конфессиональный фактор в качестве инструмента геополитического влияния привело к тому, что конфликты на религиозной почве не только не исчезли, но, напротив, стали приобретать тенденцию к расширению.

Особенно отчетливо это проявилось в ситуации вокруг бедственного положения христиан на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Анализ этой проблемы была посвящена, в частности, конференция «Взаимное уважение и мирное сосуществование как условие межрелигиозного мира и стабильности: поддержка христиан и представителей других религий», состоявшаяся 7 марта 2017 года в Женеве в рамках 34-й сессии Совета ООН по правам человека. Внимание участников этого мероприятия было обращено и на Украину, где семена межрелигиозной розни также дают свои печальные всходы и где отмечены многочисленные случаи дискриминации и преследований в отношении Украинской православной церкви Московского патриархата.

Охваченным эпидемией агрессивной секуляризации оказался и вполне стабильный на первый взгляд Запад, где в защите уже стали нуждаться традиционные христианские ценности, такие как институт семьи и брака, право родителей на воспитание детей, да и в целом столетиями выработанные основными мировыми конфессиями принципы взаимоотношений людей в обществе.

Поэтому мы с большим оптимизмом восприняли состоявшуюся чуть более года назад встречу Святейшего патриарха Московского и всея Руси Кирилла и Папы Римского Франциска на Кубе. Рассчитываем, что практическая реализация положений их совместного заявления поможет сохранить наше общее историческое и культурное пространство христианства, пусть и в различных его теологических трактовках.

Преодолению появления новых разделительных линий по межцивилизационному и межконфессиональному признакам, несомненно, мог бы способствовать накопленный нашей страной уникальный многовековой опыт сохранения и развития межнационального и межконфессионального диалога.

Многочисленные конфликты на Ближнем и Среднем Востоке, в Африке спровоцировали масштабный миграционный кризис. Показатели 2016 года лишние раз подтверждают, что данная проблема все еще далека от разрешения. Так, в прошлом году число мигрантов из Азии и Африки в Европу составило более 363 тыс. человек. Кроме того, 2016 год стал рекордным по количеству погибших мигрантов — около 7,5 тыс. человек. Приток мигрантов в Европу уже привел к росту террористической угрозы, повышению уровня ксенофобии, а в некоторых европейских странах и к открытой межнациональной розни.

В силу своей остроты миграционные вопросы приобретают все большее значение в международной повестке дня. Прочное место данная проблематика занимает на площадках ООН. В рамках линии по наращиванию международных усилий в вопросах принятия комплексных мер в миграционной сфере в сентябре 2016 года состоялось пленарное заседание высокого уровня ГА ООН для решения проблемы перемещения больших групп беженцев и мигрантов. По его итогам

была принята Нью-Йоркская декларация, призванная через объединение усилий всего мирового сообщества улучшить ситуацию с приемом беженцев и мигрантов на границах и в принимающих их странах. Во имя достижения этой цели государства — члены ООН договорились в течение 2017 года провести работу по подготовке двух важных международно-правовых документов: Глобального соглашения по миграции, дискуссии по которому уже ведутся на ооновской площадке в Нью-Йорке, и Глобального соглашения по беженцам, ведущую роль в разработке которого играет Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев в Женеве. Эти соглашения будут способствовать выработке коллективного решения сложных и актуальных проблем беженцев и мигрантов во всем мире.

По мнению многих международных экспертов, такие меры весьма востребованы. Особенно это заметно по населению европейского континента, столкнувшегося с наплывом относительно небольшого (1 млн человек при почти 510-миллионном населении Евросоюза) количества вынужденных мигрантов, к которому страны — члены ЕС оказались не готовы ни логистически, ни морально-психологически, ни политически. Одним из последствий этого стало изменение отношения местного населения к прибывающим беженцам и мигрантам. Вместе с тем при правильном выстраивании миграционной политики значительные массы мигрантов могут быть интегрированы в общество с пользой для принимающей страны. Мы на своем опыте знаем это, поскольку трудящиеся-мигранты создают от 6 до 8 % ВВП Российской Федерации. Важно также вести соответствующую работу с гражданами государств, принимающих приезжих, не пренебрегая мерами, направленными на предотвращение дискриминации и проявлений нетерпимости по отношению к мигрантам.

Наши наработки в этой сфере могут служить ценным примером того, как эффективно выстраивать миграционную политику даже в «экстремальных» ситуациях наплыва людей в чрезвычайном и массовом порядке. Как известно, в Россию прибыло более 1 млн человек, проживавших на юго-востоке Украины. На учете в качестве лиц, получивших статус беженца или временное убежище, состоит более 400 тыс. украинцев. Особое внимание уделяется социально-бытовому обустройству вынужденных мигрантов, их интеграции в российское общество. Проведена большая работа по обеспечению правовой основы и ресурсной базы для их распределения в различных регионах Российской Федерации. Акцент был сделан на том, чтобы дать этим людям возможность жить не в пунктах временного пребывания, а в населенных пунктах среди российских граждан, найти и предложить им подходящую работу. Отдельное внимание уделялось детям, их вакцинации, устройству в детские сады.

Не снижаются риски развития кризисных явлений и в мировой экономике, а ее восстановление пока не приобрело устойчивого характера. Хозяйственная динамика отличается крайней нестабильностью (согласно январскому 2017 г. докладу ООН, рост мирового ВВП в 2016 г. составил всего 2,2%). Сохраняются

структурные дисбалансы и проблема накопления суверенной задолженности. Среди новых вызовов для глобальной экономики — нарастание геополитической напряженности, масштабный миграционный кризис, появление признаков кризисных явлений в банковском секторе еврозоны, а также волатильность мировых цен на энергетические и сырьевые ресурсы.

Значительную неопределенность глобальным экономическим перспективам придает и решение Великобритании о выходе из ЕС, а также победа Дональда Трампа на президентских выборах в США и анонсированные им подходы в сфере экономической политики новой администрации. Отдельного внимания требуют риски, связанные с переходом мирового хозяйства к новому технологическому укладу, а также с формированием в нем более строгих экологических стандартов в контексте вступления в силу 4 ноября 2016 года Парижского климатического соглашения.

Сегодня мы наблюдаем смену парадигмы международных экономических отношений. Глобальные механизмы регулирования не успевают балансировать интересы сторон. Политическая целесообразность зачастую берет верх над понятным экономическим расчетом. Финансовые, торговые и инвестиционные инструменты все чаще используются отдельными государствами в целях оказания политического давления, свидетелем чего являются и санкции Запада в отношении России. Убеждены, что односторонние санкции — тупиковый и контрпродуктивный путь, что, кстати, было наглядно подтверждено в ходе состоявшихся в 2016 году в Санкт-Петербурге и Владивостоке крупнейших международных экономических форумов.

Уверены, что одним из важнейших условий быстрого и устойчивого восстановления мировой экономики остается продолжение усилий по координации макроэкономической политики между всеми ведущими в экономическом отношении странами на основе открытости и взаимности. Подтверждаем нашу твердую решимость продолжать сотрудничество в целях всестороннего совершенствования системы глобального экономического управления, обеспечения экономической и финансовой стабильности, поддержки устойчивого, динамичного и инклюзивного роста, прежде всего с использованием таких многосторонних форматов, как ООН и «Группа двадцати».

Хорошим подспорьем в формировании взаимовыгодных и равноправных отношений между народами и странами может стать гуманитарное сотрудничество. В то же время одна из его частей, связанная с правозащитной проблематикой, все еще используется некоторыми странами не столько для налаживания партнерства и взаимопонимания, сколько для подчеркивания различий, своего превосходства над другими и навязывания им своих норм и правил.

Все чаще приходится сталкиваться с попытками отдельных государств или групп стран использовать данную тему в качестве идеологического инструмента своей внешней политики, предназначенного для сведения политических счетов или продвижения спорных концепций, которые вносят раскол в международное сообщество. Цель таких действий очевидна. В условиях

обостряющейся глобальной конкуренции и роста влияния крупных развивающихся стран западные государства активно ищут дополнительные инструменты для повышения собственной конкурентоспособности, распространения своих стандартов и подходов под видом универсальных и, как следствие, сохранения глобального доминирования.

Подобное положение дел не может не вызывать озабоченности. Мы всегда исходили из того, что на право-защитном направлении стержневым элементом должно быть равноправное и конструктивное сотрудничество на основе максимально широкого согласия и уважения принципа суверенного равенства государств. Важно уважать культурные, цивилизационные, религиозные и исторические особенности разных стран. Только так можно обеспечить объединение усилий мирового сообщества в деле защиты прав человека.

В глобальном мире весьма востребован вклад институтов гражданского общества в противодействие современным вызовам и угрозам, в том числе в плане поддержки предпринимаемых госструктурами усилий по профилактике и пресечению распространения террористической идеологии, экстремистских настроений, религиозного радикализма, борьбе с незаконным оборотом наркотиков, организованной преступностью, коррупцией.

Мы считаем, что необходимо повышение роли российских неправительственных организаций в работе соответствующих международных механизмов. Продвижение отечественными НПО на диалоговых площадках собственной повестки дня, отвечающей интересам России и ее гражданского общества, несомненно, будет способствовать формированию у людей в других странах адекватных представлений о нашей стране и ее линии в мировых делах, свободных от зашоренности, формируемой мировыми пропагандистскими медиаресурсами.

В ряде случаев некоторые проявления информационной политики, проводимой крупными мировыми, преимущественно западными массмедиа, заслуживают того, чтобы занять место одного из новейших вызовов и угроз современному миропорядку. Весьма отчетливо двойственные подходы западных СМИ проявляются в освещении наиболее острых мировых событий. Памятна их истерика по поводу непропорционального применения силы российскими и сирийскими силами

в Алеппо, и как она контрастирует с их же реакцией в связи с трагедией иракского народа в Мосуле, ставшей очевидной в марте 2017 года, когда те же средства массовой информации, по сути, закрыли глаза на куда более страшные беды, переживаемые жителями этого города. Полагаю, было бы правильно, чтобы неправительственные организации разных стран, гражданское общество в целом пристальнее всмотрелось в эту проблему, в том числе и через призму того, кто владеет современными западными СМИ, их интересов и заинтересованности не только в медиaprостранстве, но и в других отраслях экономики.

Объективной реальностью нынешнего этапа развития международных отношений является движение в сторону полицентричного миропорядка. Актуальным становится вопрос, как оно будет обустроено. Будет ли это, как писал еще Томас Гоббс в XVII веке, гипотетическая «война всех против всех», в которой сойдутся соперничающие за лидерство «новые» и «старые» центры силы. Или же верх возьмет конструктивное начало и будут согласованы нормы поведения, способствующие гармоничному сосуществованию и прогрессу. Мы, безусловно, за второй путь.

Полагаем, что интересам международного сообщества отвечал бы перевод естественной конкуренции государств, негосударственных акторов в сфере мировой политики в цивилизованное русло. В этих условиях особую значимость приобретают продвигаемые Россией справедливые принципы международного общения — равноправие и взаимный учет интересов, безусловное следование международному праву, коллективный поиск ответов на вызовы и угрозы современности, невмешательство во внутренние дела других, уважение культурно-цивилизационных особенностей и различий. Эти принципы привлекательны и понятны для подавляющего большинства стран мира, они несут в себе значительный объединяющий потенциал.

Мы заинтересованы, чтобы обновленная международная архитектура была справедливой и устойчивой, опиралась на широкое взаимодействие государств и интеграционных объединений и предоставляла возможности для дальнейшего глобального развития. Готовы выстраивать открытое, честное взаимодействие со всеми, кто настроен на равноправное сотрудничество. Только такой подход может обеспечить оздоровление обстановки в мире.